

Проблемы Старого Света

DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-1-33-52

Федор Алексеевич БАСОВ

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук
Профсоюзная ул., 23, Москва, 117997, Российская Федерация

Германия в Европейском Союзе: от экономического локомотива к политическому лидерству

АННОТАЦИЯ. Представленная вниманию читателей статья посвящена трем взаимосвязанным тематическим блокам: европейской политике Германии, влиянию европейской интеграции на внутриполитическую жизнь страны, а также зарождению, современному состоянию и перспективам немецкого евроскептицизма. Правительство ФРГ в разные годы было инициативным лидером как расширения, так и углубления европейской интеграции. В статье проанализированы истоки европейской политики Германии, ее успехи и неудачи. Отмечается особая роль Берлина на этапе быстрого роста ЕС в 1990-е – начале 2000-х гг. Однако полоса кризисного развития Евросоюза, начавшаяся в конце 2000-х гг., в значительной степени заставила Берлин скорректировать основные положения его европейской политики, с одной стороны, а с другой – привела к появлению совершенно нового для Германии евроскептического дискурса, который прежде существовал лишь в зачаточной форме и был маргинальным явлением. Причины появления евроскептиков в немецкой политике, их организационная структура, электоральная база, перипетии становления и развития, а также перспективы

были освещены в этой работе. Выделены некоторые отличительные особенности германского евроскептицизма: отсутствие магистральной линии на выход из ЕС, умеренные требования и организационная разобщенность. Отмечена связь евроскептических настроений с националистическими, что играет особую роль в сфере восприятия германского евроскептицизма. В статье делается вывод о вероятной истощенности политической и социально-экономической повестки евроскептиков. Констатируется, что для германских политических элит рост евроскептицизма, скорее, сыграет роль стимула в контексте переосмысления европейской политики и выхода на ее новые горизонты.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Германия, Европейский Союз, евроскептицизм, «Альтернатива для Германии», европейская интеграция

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Басов Ф. А. (2017). Германия в Европейском Союзе: от экономического локомотива к политическому лидерству. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 10 (1), 33–52. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-1-33-52

The Problems of the Old World

Fedor A. BASOV

Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences
23, ul. Profsoyuznaya, Moscow, Russian Federation, 117997

Germany in the European Union: from the Economic Locomotive to Political Leadership

ABSTRACT. *The article contains analysis of three interlinked topics: the European policy in Germany, an impact of European integration on internal political order of the country and modern state and perspectives of German euroscepticism. The German government has been a proactive leader of both the EU enlargement and deepening of European integration. The author considers the roots of the European policy in Germany and critically assesses its strengths and weaknesses. It is stressed that during the period of rapid growth of the EU in 1990s – beginning of 2000s Berlin played a significant role in the process. However, the crisis of the EU development which had been taking place since the first decade of 2000s remains to be a crucial reason for Germany to correct its European policy and leads to the appearance of unprecedented discourse of euroscepticism, which previously existed only in a form of marginalized narrative.*

The author presents an analysis of the reasons of German euroscepticism, its organizational structure, electoral support groups and some problems of its appearance and perspectives. Considering some unique characteristics of the German case, the author names such aspects as the absence of direct demands for exit, moderate character of articu-

lated demands and organizational disunity. From the author's point of view, euroscepticism is closely linked with nationalism, what especially stressed in the German case. The author concludes by saying about potential depletion of political and socio-economical agenda constructed by eurosceptics. It is stated that for German political elites the rise of euroscepticism is a factor which prompts them to rethink European policy and its further development.

KEYWORDS: *Germany, European Union, euroscepticism, "Alternative for Germany", European integration*

FOR CITATION: Basov F. A. (2017). Germany in the European Union: from the Economic Locomotive to Political Leadership. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 10 (1). 33–52. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-1-33-52

Германия играет совершенно особую роль в процессе европейской интеграции, которая, в свою очередь, не имеет альтернатив для немецкого общества. ФРГ является одной из шести «стран-основательниц» европейской интеграции. Участие в ней всегда было и остае-

ся важнейшим направлением немецкой политики. Европейская интеграция никогда не подвергалась сомнению никакой из значимых политических сил ФРГ. «Немцы, – отмечают российские исследователи, – были, пожалуй, единственной нацией, которая столь горячо и с таким идеализмом восприняла Европу как замену своей разрушенной после войны национальной идентичности и национальных традиций» (Белов, 2009, с. 198). С самого начала ни в одной другой стране континента не было людей, столь убежденно веривших в Европу и связывавших с ней свое будущее.

Германия – одна из самых еврооптимистических стран в ЕС. Доля евроскептиков в немецком обществе всегда была довольно малой. Одной из основ немецкой внешней политики является участие в европейской интеграции и развитие ЕС. Даже «особый немецкий путь», который декларировался на разных этапах истории Германии, так или иначе всегда имел европейскую перспективу. У расположенных на периферии Европы России и стран Южной Европы помимо европейского вектора может существовать еще и другой (евразийский, средиземноморский, латиноамериканский), Германия же находится в центре континента, граничит только с европейскими соседями и омывается внутренними морями Европы.

Европеизм был и остается важнейшей политической линией ФРГ. Для всех основных политических сил страны (представленных в бундестаге) он является основой внешней политики. Разница в подходах немецких партий заключается лишь в том, какие аспекты европейской интеграции наиболее важны для конкретных партий. Для либералов это свободный общий рынок, для «левых» и «зеленых» – свобода передвижения и выбора места проживания, для народных партий – возможность реализации Гер-

манией своего лидерства на континенте и расширение пространства безопасности. В этой связи не может не обратить на себя внимания проблема роста евроскептических настроений в германском обществе в последние годы. Чтобы понять их природу, необходимо выявить особенности позиционирования Германии в рамках проекта единой Европы, выделить их ядро и рассмотреть, как оно видоизменяется (и видоизменяется ли) в контексте нынешнего кризиса евроинтеграции.

Германия и проект единой Европы

Дискуссия о будущем Германии и ее месте в мире была начата еще в годы Второй мировой войны политическим руководством стран «большой тройки» антигитлеровской коалиции. На Ялтинской и Потсдамской конференциях 1945 г. было решено разделить Германию и Австрию на четыре зоны оккупации, власть в которых осуществляла военная администрация держав-победительниц. Это означало, что существовавшие в то же время проекты разделения Германии на несколько государств оставались нерелевантными. Однако не было определено, как скоро оккупационный период закончится и, соответственно, когда будет восстановлена немецкая государственность. Так, Сталин в Ялте говорил, что «какое-то будущее Германия будет иметь». А позднее, что «Германия представляет, как у нас говорят, географическое понятие. Будем понимать пока так. Нельзя абстрагироваться от результатов войны» (Павлов, Новиков, 2005, с. 23).

В годы оккупационного периода западные союзники проводили объединение хозяйственного и финансового управления своих зон оккупации, что в конце концов привело к провозглаше-

нию в 1949 г. Федеративной Республики Германия, а затем – Германской Демократической Республики.

В отличие от времен Веймарской республики в годы зарождающегося блокового противостояния западные страны были готовы рассматривать ФРГ как своего союзника. Так же эту ситуацию понимало политическое руководство ФРГ во главе с первым федеральным канцлером К. Аденауэром (ХДС). Важной частью внешнеполитической культуры ФРГ стал мультилатерализм (Baumann, 2007, s. 449) (отказ от односторонних шагов), а девизом внешней политики Германии – “never again, never alone” («никогда снова, никогда в одиночку»). Поэтому определяющей линией стало участие ФРГ в международных организациях – Западноевропейском союзе (ЗЕС), Совете Европы (СЕ), европейских сообществах, НАТО, а позднее – в ООН.

К. Аденауэр олицетворял собой реалистическую позицию во внешней политике Германии. Он прекрасно понимал, что в условиях разворачивающегося биполярного противостояния Германия не сможет ни вести самостоятельную внешнюю политику, ни оставаться нейтральной. При этом К. Аденауэр оставался убежденным европейцем и сторонником ориентации на западных союзников.

Еще до образования двух немецких государств председатель берлинского ХДС Я. Кайзер считал, что Германия должна быть нейтральной страной и выполнять посреднические функции между Востоком и Западом. Однако в 1948 г. он получил запрет на публичную деятельность от властей советской зоны оккупации, что вынудило его перебраться на Запад, где он продолжил политическую деятельность в ХДС под руководством К. Аденауэра (Elzer, 2008).

СДПГ в западных зонах оккупации руководил К. Шумахер. Позиция СДПГ при нем заключалась в европействе, антиамериканизме, антисоветизме и стремле-

нии к нейтральному статусу (Schöllgen, 2004, s. 22). Европейский вектор здесь явно просматривался, однако в специфической форме – с серьезным акцентом на новую социальную природу возможной интеграции (что понятно, если учесть партийную принадлежность Шумахера), а также на антиамериканизм. И если первое обстоятельство еще могло быть отражено в европейской политике ФРГ, то второе в ситуации намечавшегося блокового противостояния выглядело неприемлемо. Единая Европа с точки зрения западногерманской послевоенной элиты могла быть лишь проамериканской. Антиамериканизм и антикапитализм Шумахера, возможно, сыграли роль в том, что выборы в первый бундестаг 1949 г., незначительно обойдя СДПГ, выиграл Союз ХДС/ХСС во главе со сдержанным и прагматичным К. Аденауэром.

Если рассматривать европейскую интеграцию в годы холодной войны в широком смысле, то следует отметить участие ФРГ в Западноевропейском союзе, который был интегрирован в ЕС в 2011 г., в Совете Европы, а также в НАТО.

Германия всегда выступала с поддержкой развития интеграционных процессов и всех инициатив в рамках европейской интеграции. Интеграционные процессы в Европе развиваются «вглубь» и «вширь». Принято считать, что французский подход к интеграции заключается в примате углубления над расширением, британский – в примате расширения над углублением. Немецкий же подход заключается в равнозначности процессов углубления и расширения интеграции. Согласно такому подходу, углубление должно обеспечивать расширение, а расширение – не дать остановиться процессу углубления интеграции (Арбатова, Кокеев, 2013, с. 5).

Исторически расширение Европейского сообщества и Европейского союза всегда поддерживалось ФРГ (Басов, 2015, с. 18–22).

Единство по этому вопросу демонстрировали все политические силы Западной Германии. Так, руководство ФРГ поддерживало все расширения. Первое, или «северное», расширение 1973 г. и четвертое расширение 1995 г. не вызывали разногласий среди стран-участниц. Однако расширения 1981 и 1986 гг., когда в Сообщество вступили страны Южной Европы, вызывали дискуссии среди лидеров стран общего рынка. В 1980-е гг. руководство ФРГ приложило усилия, чтобы убедить скептиков из числа лидеров других стран Сообщества в необходимости расширения на юг.

Также в процессе углубления европейской интеграции ФРГ играла роль инициативного лидера. В начале 1950-х гг. руководство Западной Германии выступало за идею политической и оборонной интеграции стран Западной Европы и активно обсуждало вопросы создания Европейского оборонного сообщества и Европейского политического сотрудничества, которые были в тот период заблокированы Францией. В 1986 г. Западная Германия подписывает Единый европейский акт, что открыло дорогу подписанию Маастрихтского договора о Европейском союзе 1992 г. Объединенная Германия стала одним из главных сторонников валютного союза ЕС.

В годы холодной войны Западная Германия была «экономическим гигантом, но политическим карликом». Эта разительная диспропорция объяснялась тем, что до заключения договора «2+4» в 1990 г. (Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии) она не обладала полным суверенитетом, а для ООН, несмотря на вступление в организацию в 1973 г., еще долго оставалась «вражеским государством»¹.

При этом ФРГ была и остается одним из самых развитых индустриальных го-

сударств мира. Зачастую для укрепления международных позиций или достижения внешнеполитических целей Германия предпочитает использовать экономические, а не военные средства. Так, ФРГ является одним из главных доноров ООН, а также входит в число глобальных лидеров в области помощи развитию в кризисных регионах мира.

Германо-французский тандем в годы холодной войны называли «симметрией асимметрий», подчеркивая то, что обе страны – экономические лидеры Сообщества, но при этом ФРГ не обладает сопоставимым с Францией политическим и военным потенциалом. После объединения Германии в 1990 г. германо-французская ось стала менее асимметричной. Германия также приобрела статус самой мощной державы ЕС по основным экономическим показателям, стала обладателем самого большого золотовалютного запаса среди стран-участниц и самым крупным донором Европейского союза: немецкие взносы составляют примерно 20% его бюджета. Однако как большая страна Германия получает обратные поступления в размере около 10% бюджета ЕС.

Вместе с тем Германия является экспортно ориентированной экономикой, поэтому существование, укрепление и расширение единого европейского рынка для нее особенно значимо. Канцлер ФРГ Г. Шмидт в 1976–1982 гг. отмечал, что каждый потраченный в Европейском сообществе пфенниг Германия получает обратно в трехкратном увеличении. Уже тогда 22% немецкого экспорта приходилось на страны общего рынка (Павлов, Новиков, 2005, с. 219).

В 1970-е гг. ФРГ помогала своим партнерам по Сообществу бороться с падением курсов их национальных валют. Ревальвация немецкой марки и своевременная борь-

1 Hellmann G., Roos U. Das deutsche Streben nach einem ständigen Sitz im UN-Sicherheitsrat. INEF-Report. 92/2007. S. 6.

ба со спадом производства привели к увеличению импорта в ФРГ из стран Сообщества. Это позволило странам общего рынка смягчить последствия кризиса. В 1974 г. ФРГ выделила кредит Италии в размере 5,2 млрд марок. В 1975 г. официальный Бонн заявил, что готов помочь Великобритании с выплатой членских взносов в Сообщество.

Также в 1970-е гг. Западная Германия и Франция начали обсуждать возможность создания валютного союза. Обращение многих валют вело к определенным экономическим потерям при операциях на внешних рынках. Этот процесс успешно завершился на рубеже XX–XXI вв.

Таким образом, ФРГ была экономическим мотором Сообщества, его безоговорочным экономическим лидером. Ее благосостояние зависело от общего рынка и одновременно поддерживало его. Такое положение дел сохраняется и сегодня (Кузнецов, 2016, с. 197–195).

ФРГ на пути к европейскому лидерству

В последнее десятилетие XX в. произошли серьезные изменения, которые привели к тому, что Германия стала не только экономическим, но и политическим лидером европейской интеграции. Население объединенной Германии сейчас превышает 82 млн человек. По этому показателю ФРГ занимает первое место в Евросоюзе. Соответственно, Германия имеет самое большое представительство в органах власти ЕС, где посты между странами распределяются пропорционально численности населения.

Получившая полный суверенитет в 1990 г. и преодолевшая раскол времен

холодной войны, Германия стала воспринимать себя как одного из мировых лидеров. Немецкие политики стали говорить о новой ответственности Германии в международной политике. Переезд столицы из Бонна в Берлин ознаменовал собой новую эпоху немецкой внешней политики – Берлинскую республику. На протяжении 1990-х гг. ФРГ стремилась получить место постоянного члена Совбеза ООН. Когда стало ясно, что это не может быть реализовано в обозримой перспективе, Берлин недолго пытался продвигать идею о постоянном месте в Совете Безопасности для Европейского союза (Scheffler, 2010, s. 503–508), что наглядно иллюстрирует постулат о том, что укрепление своих международных позиций Германия видит только посредством укрепления международных позиций Евросоюза.

Еще одним важным фактором в переходе ФРГ от экономического к политическому лидерству в ЕС стала смена поколений в немецкой правящей элите. Поколение Г. Шредера и Й. Фишера родилось в период окончания Второй мировой войны, не испытывало слишком большой благодарности американцам (поэтому они были в первую очередь европеистами, а уже потом – атлантистами) и было очень инициативно и даже романтически настроено в отношении развития ЕС.

Для нового поколения немецких политиков постепенно перестало быть табу участие бундесвера в вооруженных миротворческих миссиях и военных кампаниях в рамках многосторонних союзов (ООН, НАТО, ОБСЕ, ЕС). Так, Германия направила в Афганистан в рамках ISAF самый большой после США контингент войск².

2 Bundeswehr. Abgeschlossene Einsätze. Afghanistan (ISAF) URL: http://www.einsatz.bundeswehr.de/portal/a/einsatzbw/start/abgeschlossene_einsaetze/afghanistan/lut/p/z1/04_Sj9CPykssy0xPLMnMz0vMAfj08zin5x8QnyMLI2MQtxdzA0cHQ28XAL-8LI0NvA31wwkpiAJKG-AAjgb6wSmp-pFAM8xxmuFsoh-sh6UfiZVYliihV5BfVJKTWqKXmAxyoX5kRmJeSk5qQH6yI0SgIDei3KdCURE-AgC-qjAlI/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/#Z7_B8LTL2922TGD70AA0JDPN930C4 (Accessed 15.03.2017)

Внешнеполитическая инициативность Германии была продемонстрирована в противостоянии линии США по интервенции в Ирак в 2003 г. Тогда ФРГ впервые жестко критиковала внешнеполитическое решение Соединенных Штатов. Тогда же на волне антиамериканских настроений в 2003 г. в общественно-политической сфере Германии стал обсуждаться вопрос о выводе из страны американского тактического ядерного оружия. Все это имело большое значение для понимания необходимости развития Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) Евросоюза, становления ЕС как актора международной политики, а в военной сфере – усиления автономии Европы от США в тех сферах, где это разумно возможно.

Большое значение для политического лидерства ФРГ в ЕС имели географические изменения Евросоюза. В 1995 г., когда в ЕС вступили нейтральные страны ЕАСТ – Австрия, Финляндия, Швеция, географический центр Евросоюза сместился на северо-восток. Теперь именно Германия лежала в сердце этого объединения. Это положение еще более укрепилось в 2004 г., когда в ЕС вступили десять новых членов, преимущественно из Центральной Европы.

Расширения ЕС 2004 и 2007 гг. были очень выгодны ФРГ. Они нарастили не только важный для Германии общий рынок, но и пространство безопасности. Теперь ФРГ со всех сторон была окружена союзниками и друзьями. Расширения были также важны в смысле сглаживания региональных диспропорций между старыми и новыми землями ФРГ, которые вошли в ее состав в результате объединения Германии в 1990 г. Поэтому Берлин был одним из основных лоббистов пятого расширения. Канцлер Г. Шредер активно поддерживал вступление Польши в ЕС уже 1 мая 2004 г., хотя по некоторым экономическим показателям ее вступле-

ние могло быть отложено (Шредер, 2007, с. 359).

В связи с масштабным расширением ЕС и отставанием Франции от Германии в экономическом развитии в германо-французском тандеме образовались явные диспропорции. Именно Берлин стал играть в нем ведущую роль. В начале столетия Г. Шредер хотел преобразовать германо-французский тандем в триумвират, подключив к нему Великобританию. Эта идея не удалась, поскольку Великобритания никогда не становилась ядром европейской интеграции и не была в ней заинтересована.

Уже при канцлере А. Меркель германо-французский тандем стал постепенно заменяться на Веймарский треугольник Германии, Польши и Франции в качестве ядра европейской интеграции (Albertin, 2010, s. 93). Именно Веймарский треугольник является новым ядром интеграции. Решение Германии и Франции привлечь к предварительному обсуждению европейской повестки дня Польшу способствовало европеизации этой страны. Так, Польша из евроскептической страны превратилась в одно из самых проевропейских государств. Будучи лидером и самой большой страной Центральной Европы, Польша стала примером для других стран субрегиона. Таким образом, понятие «новая Европа», появившееся в 2004 г. и обозначающее евроскептические постсоциалистические страны ЕС, ушло из политологического лексикона.

Говоря о новой роли Германии как главной страны ядра европейской интеграции, необходимо отметить общественное мнение в ФРГ по вопросу развития ЕС и его значения для Германии. В сентябре 2003 г. 81% немцев согласились с тем, что для германских интересов ЕС важнее, чем Америка. И только 9% отдали предпочтение США (Белов, 2009, с. 206).

В период правления красно-зеленой коалиции СДПГ и «зеленых» (1998–2005 гг.) Германия была одним из главных сторонников подписания Договора о Конституции для ЕС. Тогда президент Германии Й. Рау, канцлер Г. Шредер и министр иностранных дел Й. Фишер предложили план реформирования институтов ЕС и наделения их широкими полномочиями, что привело бы к трансформации ЕС в некое федеративное государство по подобию самой ФРГ. Тогда этот план напугал многие страны ЕС тем, что в этом государстве доминировала бы Германия. Эти страхи сыграли свою роль в провале ратификации Договора о Конституции для Европейского союза.

Германия и кризис ЕС

Период до 2005 г. был очень успешным в развитии европейской интеграции, что внушало большой оптимизм ее сторонникам, особенно немцам. В 2003 г. Евросоюз впервые выпустил программный документ по внешней политике и политике обороны – европейскую стратегию «Безопасная Европа в лучшем мире»³. Она начиналась словами: «Никогда еще Европа не была так успешна и безопасна, как сегодня». Эта фраза стала лучшим проявлением того оптимизма, который был основан на больших успехах и относительно беспроblemном развитии европейской интеграции в первые десять лет существования Европейского союза. Венцом этого периода развития ЕС стало расширение 2004 г., когда ЕС-15 превратился в ЕС-25.

Однако в последующее десятилетие Евросоюз пережил ряд кризисов глобального, регионального и локального

масштабов, имевших на него большое влияние. В 2005 г. проект Договора о Конституции для ЕС не был поддержан на референдумах во Франции и в Нидерландах. Глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. затронул страны – члены ЕС и стал драйвером долгового кризиса в еврозоне в 2008–2013 гг. Украинский кризис, начавшийся в 2013 г., был следствием столкновения двух региональных стратегий – Восточного партнерства ЕС и проекта евразийской интеграции, инициированного Россией. А войны и нестабильность на Ближнем Востоке привели к крупнейшему с середины XX в. миграционному кризису в Европе, пик которого пришелся на 2015–2016 гг.

Эти кризисы привели к росту евроскептицизма, популизма и национализма в Европе. На выборах в Европарламент в 2014 г. евроскептики увеличили свое представительство. Самым серьезным проявлением евроскептицизма стал Брекзит, к которому привели итоги референдума о членстве Великобритании в ЕС в 2016 г.

Германия играет в преодолении этих кризисов лидирующую роль, действуя при этом преимущественно реактивно.

В декабре 2006 г. обе палаты немецкого парламента проголосовали за прием Болгарии и Румынии в ЕС с 1 января 2007 г. Несмотря на то, что вступление этих двух стран было не столь важно для Берлина, как расширение 2004 г., а само присоединение к ЕС Болгарии и Румынии называли «обязательством», оно было ответственно реализовано. Таким образом, растянувшееся пятое расширение ЕС было завершено.

Вступление Хорватии в ЕС 1 июля 2013 г. было поддержано Берлином. На-

3 A secure Europe in a better World. European Security Strategy. Brussels, 2003. URL: <https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/78367.pdf> (Accessed 15.03.2017)

селение Хорватии составляет около 4 млн человек, поэтому эта ситуация не была серьезной проблемой для объединенной Европы. Однако именно в этот период ФРГ отказалась от политики «вступления авансом» в отношении кандидатов, когда соответствие вступающих стран многим критериям может вызвать вопросы. В Берлине наступило понимание того, что расширение должно быть подготовлено успешным углублением интеграции и идти пошагово, а не массово. Также, несмотря на то, что официально для вступления Турции в ЕС дверь никто не закрывал, этот вопрос ушел с повестки дня. Руководство ФРГ не видит возможности для вступления Турции в ЕС, по крайней мере в исторически обозримой перспективе (Peggy, 2012, s. 57).

Главным приоритетом европейской политики Германии было возобновление процесса заключения договора, призванного заменить конституционный договор ЕС, и, соответственно, преодоления конституционного и структурного кризиса Европейского союза. В 2006 г. саммит ЕС в Брюсселе уполномочил правительство ФРГ подготовить в первой половине 2007 г., когда Берлин председательствовал в Европейском совете, доклад, который содержал бы предложения по имплементации положений Договора о Конституции для ЕС в новый документ.

Само понятие «Конституция для Европы» стало в ЕС непроходным, однако реформы, связанные с необходимостью принятия конституционного или адекватного ему договора, должны были быть продолжены (Белов, 2011, с. 221). В марте 2007 г. на саммите ЕС в Берлине было принято заявление, в котором содержалось обязательство создать до 2009 г. обновленную базу европейского интеграционного проекта. Под этим подразумевался новый документ.

Лиссабонский договор вступил в силу в 2009 г. и содержал в себе подавляющее большинство положений проекта Договора о Конституции для ЕС. Подписание и вступление в силу нового основополагающего договора для Европейского Союза стало огромным успехом европейской политики Германии. Усилия Берлина позволили продолжить процесс углубления европейской интеграции, что стало важнейшим результатом на европейском направлении правительства «большой коалиции» 2005–2009 гг., возглавляемого А. Меркель и Ф.-В. Штайнмайером.

Мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. имел колоссальные последствия для глобального развития в целом и для европейской интеграции в частности. Он стал основным драйвером долгового кризиса некоторых стран еврозоны в 2008–2013 гг. Так же как и во времена нефтяного кризиса 1970-х гг., Германия играла роль главного спасателя проблемных экономик ЕС, оставаясь самой стабильной экономикой в Евросоюзе (Müller-Brandeck-Vosquet, 2011).

Берлин предложил оказать финансовую помощь проблемным странам, если они возьмут на себя обязательства по бюджетной дисциплине и экономии. Это предложение вызвало критику со стороны населения стран, охваченных кризисом, в адрес Германии и лично канцлера А. Меркель, привело к спорам в тандеме «Меркози» (Меркель – Саркози). Но меры, предложенные правительством Германии, дали положительный эффект. В итоге удалось избежать предложенной министром финансов ФРГ В. Шойбле перспективы выхода Греции из еврозоны.

Более того, кризис в еврозоне стал импульсом для укрепления европейской финансовой стабильности и интеграции: в 2012 г. был создан Европейский стабилизационный механизм (ESM).

Германский план реформирования ЕС

Вследствие мирового финансово-экономического кризиса, частью которого стал кризис в еврозоне, европейская интеграция не прекратила своего развития. Более того, ответом на кризис стало дальнейшее осмысление концепций и отдельных предложений по усилению интеграционных процессов в ЕС.

Кризис усилил не только экономическую, но и политическую дифференциацию в ЕС. Страны, готовые к дальнейшему развитию европейской интеграции, будут составлять ядро интеграционных процессов.

По одному из возможных вариантов ядро будет образовано восемью странами: «старой шестеркой» (ФРГ, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург), а также Польшей и Испанией. В таком ядре сконцентрировано больше половины населения и $\frac{3}{4}$ ВВП ЕС. В Лиссабонском договоре 2007 г. прописана возможность углубленного сотрудничества минимум двух стран. Возможно, в этом ядре будут образованы свои мини-институты⁴.

Германия видит развитие европейской интеграции в формате «Европы двух скоростей», ядром которой является «старая шестерка» плюс Польша и Испания. Но при этом Берлин на настоящем этапе выступает за усиление межправительственного подхода.

С середины 2013 г. позиция А. Меркель, ранее являвшейся апологетом политического союза, несколько изменилась. Она осторожно относится к идее прямых выборов председателя Еврокомиссии, так как это ослабит позиции национальных лидеров. Канцлер все чаще и все четче стала высказываться против дальнейшей

передачи полномочий Брюсселю. ФРГ уделяет большое внимание сохранению своих денег. Берлин проявляет большую сдержанность в отношении сроков создания банковского союза (из-за опасений Германии оказаться перегруженной обязательствами перед проблемными банками еврозоны). Особое внимание к политической интеграции со стороны Германии уменьшилось. Она уходит от предлагавшегося ею ранее внесения существенных изменений в договоры ЕС, сместив акцент на ограниченные изменения, допускающие в основном усиление контроля в финансово-экономической сфере.

Отмеченное выше объясняется:

- опасениями, что Брюссель станет распоряжаться немецкими деньгами;
- недостаточной популярностью ЕС у избирателя (снятие европейской политики с предвыборной повестки дня на федеральных выборах 2013 г.);
- личностными мотивами канцлера;
- наконец, тем, что, когда А. Меркель продолжает настаивать на необходимости реформирования ЕС (как в ситуации с подготовкой Германией изменений в учредительных договорах о Евросоюзе, предоставляющих Еврокомиссии право заключать с отдельными членами ЕС договоры о повышении конкурентоспособности и бюджетной дисциплины), то это не встречает понимания ни в большинстве стран ЕС, ни в Брюсселе, ни у партнеров по коалиционному федеральному правительству (Арбатова, Кокеев, 2016).

Германия будет инициатором дальнейшей интеграции в таких сферах, как защита персональных данных, защита прав потребителей, инновации, информационная безопасность.

В правящей с 2013 г. коалиции Христианско-демократический союз (ХДС)

4 Арбатова Н.К. Германия Европы или Европа Германии // Дипкурьер. 31.10.2016. URL: http://www.ng.ru/courier/2016-10-31/10_6848_germany.html (Accessed 15.03.2017)

является «охранителем» германских денег перед лицом Брюсселя, Христианско-социальный союз (ХСС) – блюстителем национальных институтов, а Социал-демократическая партия (СДПГ) – проводником социальной тематики на европейском уровне.

В 2014 г. начался новый легислатурный период в Евросоюзе. При формировании новой Еврокомиссии канцлер Германии А. Меркель активно поддерживала кандидатуру Ж.-К. Юнкера на пост ее председателя, что ей с успехом удалось, несмотря на противодействие некоторых сил, в том числе тогдашнего премьер-министра Великобритании Д. Кэмерона. Также на пост председателя Европейского совета в 2014 г. был избран Д. Туск. Оба эти назначения можно считать успехом А. Меркель – Д. Туск и Ж.-К. Юнкер являются убежденными сторонниками европейской интеграции, дружественны Германии, а также близки Европейской народной партии (ЕНП), куда входит ХДС А. Меркель.

«Большинство Еврокомиссии» в Европарламенте составляют ЕНП, Прогрессивный альянс социалистов и демократов (СиД) и Альянс либералов и демократов за Европу (АЛДЕ). Это силы политического мейнстрима, противостоящие популистам. Архитектура Европарламента напоминает архитектуру бундестага. В Германии правящую коалицию составляют Союз ХДС/ХСС и СДПГ, что аналогично «большинству Еврокомиссии» в Европарламенте. Основным направлением деятельности Комиссии Юнкера является работа над созданием Энергетического союза ЕС и общего цифрового рынка.

У правящих ХДС/ХСС и СДПГ единое видение основных направлений развития европейской интеграции: обе политические силы выступают за созыв европейского Конвента, чтобы внести изменения и доработки в основополагающие дого-

воры ЕС (Арбатова, Кокеев, 2016). Разница в подходах немецких консерваторов и социал-демократов заключается лишь в том, что создание политического союза в ЕС социал-демократы видят только с одновременным созданием социального союза, а фирменным знаком ХДС/ХСС на пути к политическому союзу остаются меры жесткой экономии. Также СДПГ не отказывается от слова «Конституция», когда речь идет о дальнейшем развитии основополагающих документов ЕС.

В программе ХДС также говорится о создании двухпалатного парламента в ЕС, в котором верхней палатой станет Совет ЕС. Обе палаты (Совет ЕС и Европарламент) должны получить право законодательной инициативы, которой обладают Еврокомиссия и Европейский совет.

Меркель высказала сожаление по поводу решения граждан Великобритании о выходе страны из ЕС. Она предложила действовать по шести направлениям. Во-первых, спокойный и трезвый анализ обстановки. Во-вторых, сохранение дружественных и взаимовыгодных контактов с Лондоном после его выхода из ЕС. В-третьих, предстоящие переговоры между Евросоюзом и Великобританией без нанесения ущерба предыдущим достижениям ЕС. В-четвертых, переговоры без предоставления привилегий стране, покидающей Евросоюз. В-пятых, отстаивание интересов немецких граждан и немецкого бизнеса. В-шестых, развитие ОВПБ в рамках трансатлантического партнерства.

Германский евроскептицизм: истоки и история

Появление и первые годы существования ФРГ совпали во времени с началом процесса европейской интеграции. Участие Западной Германии в европей-

ской интеграции было чуть ли не единственной международной площадкой, на которой Бонн мог чувствовать себя равноправным партнером и участником. Географическое положение в центре Европы и отсутствие колониального направления внешней политики в середине XX в. сделали европейскую интеграцию естественной и гармоничной составной частью политики и самого существования ФРГ.

Однако вступление в благополучное сообщество ЕС-15 стран Центральной и Юго-Восточной Европы, а также то, что бремя помощи кризисным экономикам еврозоны в значительной мере ложилось на плечи Германии, и неоднозначная реакция на немецкое преобладание в ЕС со стороны многих стран заставили немцев задуматься о соотношении цены, которую Германия платит за развитие интеграции, и отдачи, которую немецкие общество и экономика получают от развития Евросоюза.

До появления партии «Альтернатива для Германии» (АдГ) в 2013 г. в ФРГ не было партий, чьим профилем был бы, главным образом, евроскептицизм. До 2013 г. в Германии действовали либо еврооптимистические партии, либо националистические, либо левые популисты, которых зачастую можно отнести к мягким евроскептикам.

Таким образом, предыстория немецкого евроскептицизма охватывает период до 2013 г. Тогда речь шла не столько о евроскептицизме, сколько о немецком национализме и неонацизме, базировавшихся на изоляционизме, протекционизме, антиглобализме, антиамериканизме, антисоветизме и антисемитизме.

Основной националистической партией была Национал-демократическая партия Германии (НДПГ). Она основана в 1964 г. Основным содержательным профилем НДПГ был реваншизм, основан-

ный на изоляционизме, антисемитизме, антиамериканизме, антисоветизме и антииммигрантской риторике. Партия не признавала ГДР, границ Германии по Одере-Нейсе, холокост, призывала к выходу из НАТО. В европейской политике НДПГ является проводником концепции «Европы народов», согласно которой к Европе могут быть причислены только «этнические европейские народы». ЕС, по мнению НДПГ, – не Европа. Все компетенции, переданные на общеевропейский уровень, должны быть возвращены национальным государствам (Butterwege, 2002).

Таким образом, НДПГ также является евроскептической партией, выступающей за пересмотр основных позиций европейской интеграции. Однако НДПГ – партия определенного исторического этапа, периода, когда немецкий суверенитет не был восстановлен в полном объеме, когда была актуальна проблема люстрации нацистских преступников, а вопрос европейской интеграции – наоборот, не имел большого значения, так как речь шла только об общем рынке, а не о продвинутых формах объединения. Развитие европейской интеграции в начале XXI в. так и не стало основным фокусом партии. В постбиполярный период главными темами партии являлись иммиграция и глобализация.

Национал-демократическая партия Германии так и не стала сколько-нибудь значимой политической силой. Она никогда не проходила в бундестаг, хотя в 1969 г. была довольно близка к этому – набрала 4,3% голосов на федеральных выборах. В 1960-х гг. НДПГ сумела сформировать фракции в семи земельных парламентах, но только на одну легислатуру. В XXI в. они смогли дважды пройти в ландтаги Саксонии и Мекленбурга – Передней Померании, а в 2014 г. впервые провели своего депутата в Европарламент.

Появление партии «Альтернатива для Германии» в 2013 г. стало началом конца НДПГ. Постепенно избиратели национал-демократов стали голосовать за АдГ, чья повестка более актуальна, чем реваншизм НДПГ. За избирателями в АдГ потянулись спонсоры и функционеры. В 2016 г. НДПГ вылетела из последнего ландтага, соответственно, покинула пул парламентских партий и потеряла государственное финансирование. Таким образом, многолетние неудачные попытки различных политических сил Германии добиться запрета НДПГ Федеральным конституционным судом потеряли свою актуальность.

На очень похожих с НДПГ позициях стоит национал-консервативная партия «Республиканцы», которая в конце 1980-х – 1990-х гг. проходила в земельные парламенты Берлина и Баден-Вюртемберга, а в 1989 г. провела 6 депутатов в Европарламент. Но, как и НДПГ, «Республиканцы» являются сегодня, скорее, умирающей партией.

Партия «Pro Deutschland» выросла из общественно-политических объединений «Pro NRW» и «Pro Köln», которые организовались из неонацистов в Северном Рейне-Вестфалии. «Pro Deutschland» стоит на антиисламских и антииммигрантских позициях. Евроскептический дискурс не является для партии профилирующим. При этом они явно поддерживают «Альтернативу для Германии».

Подобно движению «Pro Deutschland», общественное движение «Pegida» («Прогрессивные европейцы против исламизации Запада») выступает против исламизации и иммиграции из мусульманских государств в Германию. Евроскептическими их позиции можно назвать только из-за их симпатии к правым евроскептикам.

Политическая организация, отражение в общественном мнении, причины роста популярности

Институционально оформленный немецкий евроскептицизм начался в 2013 г., с появлением на политической арене партии «Альтернатива для Германии». Это произошло 6 февраля 2013 г. Партия была создана для участия в выборах в бундестаг в сентябре 2013 г. на базе общественной организации «Избирательная инициатива 2013».

Эта партия – первая в немецкой истории политическая сила, которая акцентировала в своей программе евроскептические положения. Основным импульсом к созданию евроскептической партии в Германии стал долговой кризис в еврозоне 2008–2013 гг. и последующая политика ФРГ по его преодолению (Камкин, 2015).

В 2013–2014 гг. партия заняла свою нишу в немецкой политике. Характерным фактом является то, что до 2013 г. в Германии не было значимой евроскептической партии. Все парламентские партии ФРГ были еврооптимистами. Эту долго не занимаемую нишу и захватила «Альтернатива для Германии». Помимо открытых националистов, голосовавших за НДПГ, АдГ перетянула к себе часть консервативных избирателей ХДС/ХСС, а также тех избирателей «Левых», которые стоят на антилиберальных, этатистских позициях. Совсем незначительная часть избирателей СДПГ и СвДП тоже могла отдать голоса новой политической силе.

Свою роль сыграло то, что при А. Меркель союз ХДС/ХСС в определенной мере полевел. В ХДС усилилось правозащитное крыло, а в политике правительства партии – социальное и экологическое направления. Это освободило поле правее от ХДС/ХСС, чем и воспользовалась «Альтернатива».

Среди избирателей АдГ много латентных националистов. Открыто симпатизировать националистическим силам в Германии неприлично. Поэтому «Альтернатива для Германии» как более евроскептическая, но менее националистическая (чем НДПГ) политическая сила как раз была кстати для «латентно-националистических» избирателей, в том числе и тех, которые раньше не участвовали в выборах.

Стоит еще раз отметить, что Германия является одной из самых еврооптимистических стран в ЕС. Так, АдГ даже не ставит на обсуждение членство Германии в Евросоюзе. Главным вопросом «европейской корзины» АдГ является участие в еврозоне и возврат к немецкой марке⁵. «Альтернатива для Германии» выступает против дальнейшего развития европейской интеграции, но не ставит под сомнение существование ЕС, участие в нем ФРГ и общий рынок (европейское экономическое сообщество).

Помимо европейской проблематики партия выступает за введение института референдума по образцу Швейцарии, ограничение роли политических партий в общественно-политической жизни ФРГ (что противоречит смыслу политической системы ФРГ, задуманной как многопартийная демократия), значительное упрощение налоговой системы, поддержку института семьи и многодетности. Но основной повесткой в деятельности АдГ стала антииммигрантская проблематика. Так, «Альтернатива для Германии» выступает за переход к канадской иммиграционной модели – привлечение квалифицированных и готовых к интеграции мигрантов. Помимо евроскептических партия стоит на националистических, консервативных и антифеминистических позициях.

В 2013 г. партия участвовала в выборах в бундестаг и ландтаг Гессена, набрав в обеих кампаниях по 4% голосов. Это очень серьезный результат для партии-первогодки, который, однако, не позволил ей преодолеть пятипроцентный барьер и войти в парламенты. В следующем, 2014 г. АдГ уверенно проходит в ландтаги Бранденбурга, Саксонии и Тюрингии, а также проводит в Европарламент 7 депутатов.

В 2015 г. партия пережила раскол. «Альтернатива для Германии» начиналась как партия профессоров-экономистов и консервативных интеллектуалов. Ее отцом-основателем является профессор экономики Б. Луке. Причиной раскола стало отношение партии к националистической и антииммигрантской тематике. Руководство партии во главе с Б. Луке считало необходимым дистанцироваться от начавшегося в 2014 г. общественного движения “Pegida”, которое проводило уличные демонстрации антиисламской и антииммигрантской направленности. Б. Луке и часть партийного руководства боялись поддержки националистического движения, что привело бы к восприятию АдГ в немецком обществе как националистической партии. По этому вопросу внутри партии началась борьба между респектабельным экономическим крылом во главе с Б. Луке и националистическим во главе с Ф. Петри. На съезде партии в Эссене в июле 2015 г. председателем партии была избрана Ф. Петри. Сторонники Б. Луке вышли из АдГ и организовали партию “ALFA” («Альянс за прорыв и прогресс»), которая в 2016 г. была переименована в «Либерально-консервативных реформаторов» (ЛКР).

Раскол также произошел среди 7 депутатов АдГ в Европарламенте (Басов, 2016). В 2014 г. «Альтернатива для Гер-

5 Alternative für Deutschland. Europa. Euro. URL: <https://www.alternativefuer.de/euro-europa-2/> (Accessed 15.03.2017)

мании», пройдя в Европарламент, вошла во фракцию Европейских консерваторов и реформистов (ЕКР). Однако позиции партии по многим вопросам расходились с точкой зрения фракции ЕКР. Например, по вопросам санкций в отношении России и Энергетического союза. Так, часть депутатов от АдГ летом 2014 г. голосовала вместе с фракцией ЕКР за санкции против России, чем вызвала большое раздражение у руководства партии АдГ в Германии. Этот пример показывает, что позиции евроскептиков популистского толка как в Германии, так и в ЕС разрозненны. АдГ вступила во фракцию ЕКР во многом по причине обоюдного желания АдГ и Д. Кэмерона уколоть А. Меркель. В результате для АдГ участие во фракции ЕКР в Европарламенте имело до раскола партии много минусов. Двое депутатов, оставшихся в АдГ, вышли из ЕКР и вошли во фракции «Европа за свободу и прямую демократию» (ЕСДД) и «Европа наций и свобод» (ЕНС). Пять депутатов, вышедших из АдГ и основавших «ALFA», остались во фракции ЕКР.

Участие пяти депутатов немецкой партии ЛКР во фракции ЕКР в Европейском парламенте весьма органично. Эта партия в отличие от АдГ является не националистической и право-популистской, а либерально-консервативной силой, более уважаемой и менее маргинальной, чем АдГ. Их позиции в основном совпадают с позицией фракции. Соответственно, немецких «Либерально-консервативных реформистов» можно считать умеренными евроскептиками.

Также раскололась фракция АдГ в бременском парламенте. Из четырех депутатов существовавшей до раскола фракции АдГ трое создали фракцию ЛКР. Единственный член АдГ в бременском парламенте – внефракционный.

После того как экономическая и репутационная часть партии покинула АдГ, антииммигрантская, антиисламская

и националистическая тематика в партии стала превалировать над европейской. В общественном и медийном пространстве Германии АдГ начала ассоциироваться с правым популизмом и национализмом. Все парламентские партии ФРГ объявили о том, что отклоняют любые возможности сотрудничества и тем более создания коалиции с «Альтернативой для Германии».

Имидж АдГ как националистической партии усиливался связями партийной организации АдГ в Сааре с НДПГ, а также избирательными плакатами НДПГ на выборах в ландтаги Саксонии-Ангальт, Баден-Вюртемберга и Рейнланд-Пфальца в марте 2016 г., на которых избирателям предложили голосовать за прямого кандидата от АдГ (первым голосом), но за партийный список НДПГ (вторым голосом).

К апрелю 2017 г. АдГ вошла в одиннадцать из шестнадцати земельных парламентов Германии. На всех выборах после 2013 г. партия набирала от 5 до 24% голосов.

Либерально-консервативные реформаторы представляют более умеренную позицию, нежели АдГ. Но основные направления их критики такие же – валютный союз и мягкая миграционная политика федерального правительства. Однако в национализме и исламофобии партия не замечена и за это не критикуется. Можно отметить, что ЛКР заметно менее популярны, чем АдГ. Их поддержка, согласно опросам, составляет 1–2%. Партия почти не имеет шансов войти в бундестаг или земельные парламенты.

Интересной является реакция немецких евроскептиков на Брекзит. В АдГ представлены две позиции: максималистов, которые очень рады Брекзиту, и умеренных, которые высказывают сожаление по поводу выхода Великобритании из ЕС. Яркий максималист Б. Хеке, председатель фракции АдГ в тюрингском

ландтаге, даже призвал к проведению подобного референдума в Германии. Умеренную позицию в АдГ демонстрирует А. Гауланд – англофил и руководитель фракции в ландтаге Бранденбурга. По его мнению, ЕС потерял англичан, которые очень помогли Европе своим прагматизмом⁶. Политики ЛКР демонстрируют, разумеется, умеренную позицию по поводу выхода Великобритании из ЕС. Так, депутат ЕП от ЛКР Х.-О. Хенкель полагает, что ЕС потерял людей, ведущих здравую политику в сферах миграции и финансов.

Перспективы евроскептиков в Германии

В последние годы обозреватели гадали, изменит ли АдГ политический ландшафт ФРГ, подобно тому как это удалось «зеленым» в 1980-е гг., или же, наоборот, подобно немецким «пиратам»⁷, сформировав фракции в нескольких земельных парламентах, уйдет с политической сцены.

Судя по данным социологических исследований, можно с уверенностью предположить, что АдГ в 2017–2018 гг. войдет в бундестаг и в оставшиеся земельные парламенты, став, таким образом, третьей политической силой в стране после народных партий ХДС/ХСС и СДПГ (Кузнецов, 2016). При этом федеральный рейтинг партии с осени 2016 г. не растет. Уже полгода он колеблется на отметках в 9–12%. Это обстоятельство позволяет части экспертного сообщества говорить о том, что пик поддержки АдГ, а возможно, и евроскептицизма в Германии,

пройден⁸. И если не случится каких-либо чрезвычайных происшествий, то вряд ли поддержка правых популистов из АдГ будет расти.

В Германии существует так называемая 2,5-партийная система. Это многопартийная система, но с двумя доминирующими силами, которые в совокупности составляют 60% мест в парламенте. Психологическим барьером для немецких народных партий является 30% поддержки избирателей. Такими партиями в Германии являются союз ХДС/ХСС и СДПГ. Остальные парламентские партии – малые. АдГ может стать даже сильнейшей малой партией, но вряд ли будет народной, достигнув на федеральных выборах планки в 20% голосов.

Резкий за первые четыре года существования рост поддержки новой политической силы обеспокоил традиционные партии. Силы мейнстрима (ХДС, ХСС, СДПГ и СвДП), а еще больше – «зеленые» и «левые» объединились в критике АдГ и обвинении их в национализме. В определенной степени это имело успех. В медийном пространстве и общественном мнении за АдГ прочно закрепилась такая слава, от которой руководство этой партии все время безуспешно пытается отделаться.

В предвыборном соперничестве и в ходе борьбы с миграционным кризисом правящие партии ХДС/ХСС и СДПГ приняли решение вернуться к своему традиционному профилю. Союз ХДС/ХСС берет курс вправо, ужесточая миграционное законодательство, а СДПГ возвращается влево, развивая социальную проблематику. И социал-демократы, и консерваторы

6 Weiland S. Und dann weinte Beatrix von Storch – vor Freude. URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/afd-und-brexite-alexander-gauland-will-keine-eu-austritts-kampagne-a-1099617.html> (Accessed 15.03.2017)

7 Партия пиратов Германии – политическая партия в Германии, основанная в 2006 г. Своей целью ставит содействие свободному распространению знаний, реформе законов об авторском праве, борьбе за сохранение прав и свобод в Интернете.

8 См.: Augstein J. AfD, ade? URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/afd-ade-kolumne-von-jakob-augstein-a-1136842.html> (Accessed 15.03.2017)

заявили, что продолжение большой коалиции (ХДС, ХСС и СДПГ) является для них не самым приемлемым вариантом. Традиционное позиционирование народных партий в предвыборной борьбе, активные усилия, прилагаемые СвДП для возвращения в бундестаг, яростная критика АдГ «Левыми» и «зелеными» – все это не позволяет «Альтернативе для Германии» укрепить свои позиции.

Отвечая на вопрос, поставленный в монографии «Современная Германия: экономика и политика» (Белов, 2015): ««Альтернатива для Германии» – партия-однодневка или серьезная сила?», можно со значительной долей уверенности сказать «нет» и «нет». АдГ прочно заняла свою нишу в политическом спектре ФРГ, но, вероятно, пространство в ней уже исчерпано.

Руководство АдГ, понимая, что они нерукопожатны для остальных парламентских партий Германии, также утверждает, что исключает возможность создания коалиции с кем-либо из них. Партия делает ставку на противопоставление простых граждан и далеких от их проблем представителей политической элиты. Неся негативную повестку дня, АдГ публично отказывается брать на себя груз политической ответственности и готова только к роли непримиримой оппозиции.

В новых федеральных землях (бывшая ГДР) поддержка АдГ выше, чем в среднем по стране. Самое большое представительство партия имеет в ландтагах Саксонии-Ангальт (почти 30% мест) и Мекленбурга-Передней Померании (около 25% мест). Хотя есть вероятность, что на земельном уровне на Востоке страны может быть создана коалиция с участием АдГ, но она ничтожно мала. Противники АдГ готовы создавать широкие, ранее немыслимые коалиции, чтобы исключить возможность проникновения в исполнительную власть националистически настроенной АдГ. Так, по итогам выбо-

ров в ландтаг Саксонии-Ангальт в марте 2016 г., несмотря на то, что премьер-министр земли Р. Хазеллофф отмечал, что у ХДС в Саксонии-Ангальт больше общих позиций с АдГ, чем с «зелеными», была образована коалиция ХДС, СДПГ и «зеленых».

Германия имеет особый статус в ЕС не только как абсолютный и безоговорочный лидер европейской интеграции, но и как страна, где проявления евроскептицизма значительно слабее, чем в большинстве других государствах – членах Евросоюза.

Именно Германия была инициативным лидером в решении самых важных вопросов в истории европейской интеграции: подготовке Лиссабонского договора, создании Европейского стабилизационного механизма, выходе из долгового кризиса экономик еврозоны, расширении Евросоюза и других. При этом все ведущие политические силы Германии демонстрируют единство по основным вопросам европейской повестки дня. Это объясняется тем, что существование и развитие ЕС является важнейшим интересом Германии, от которого зависит благополучие и безопасность ФРГ и ее соседей.

Вместе с развитием интеграции возросло значение европейской проблематики в политической и общественной жизни стран – членов ЕС. До 2013 г. евроскептического дискурса в Германии по большому счету не существовало. В последние четыре года эту пустующую нишу заняла партия «Альтернатива для Германии». Однако немецкий евроскептицизм очень умеренный и не подвергает сомнению существование Евросоюза и основополагающих свобод общего рынка.

Наличие евроскептической партии консолидирует силы политического мейнстрима и заставляет Германию уча-

ствовать в интеграции более обдуманно и дальновидно. Европейский союз выходит из полосы кризисов, продолжая интеграционные процессы. Лидирующую роль в этом играет ФРГ.

Пик популярности немецких евроскептиков, вероятно, пройден. А сами они раздираемы в Германии внутренними противоречиями между умеренным евроскептическим крылом, с одной стороны, и националистическим – с другой. Это обстоятельство снижает поддержку евроскептических сил в ФРГ.

Список литературы

- Антюшина В. В., Баранова К. К., Белов В. Б. (ред.) [и др.]. (2015). *Современная Германия. Экономика и политика*. Москва: Весь мир. 720.
- Арбатова Н. К., Кокеев А. М. (ред.). (2016). *Европейский Союз на перепутье: нерешенные проблемы и новые вызовы (политические аспекты)*. Москва: ИМЭМО РАН. 232.
- Арбатова Н. К., Кокеев А. М. (ред.). (2013). *Кризис ЕС и перспективы европейской интеграции (политические аспекты)*. Москва: ИМЭМО РАН. 204.
- Басов Ф. А. (2016). Германия, Европарламент и политика санкций в отношении России. *Мировая экономика и международные отношения*, 60 (12). 62–68. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-12-62-68
- Басов Ф. А. (2015). Политика Германии по вопросу расширения ЕС. *Мировая экономика и международные отношения*, (4). 18–22.
- Белов В. Б. (ред.), Абрамова С. В., Баранова К. К. [и др.]. (2009). *Германия. Вызовы XXI века*. Москва: Весь мир. 788.
- Камкин А. К. (2015). «Альтернатива для Германии» как новый элемент партийного ландшафта. *Современная Европа*, (2). 118–122.
- Кузнецов А. В. (2016). Германия: насколько стабильно положение лидера ЕС? *Год планеты: ежегодник*. Москва: Идея-пресс (2016). 187–196.
- Павлов Н. В., Новиков А. А. (2005). *Внешняя политика ФРГ от Аденауэра до Шредера*. Москва: Московские учебники – СиДиПресс. 605.
- Шредер Г. (2007). *Решения. Моя жизнь в политике*. Москва: Европа. 552.
- Albertin L. (Hrsg.). (2010). *Deutschland und Frankreich in der Europäischen Union*. Tübingen. 225.
- Baumann R. (2007). Multilateralismus: Die Wandlung eines vermeintlichen Kontinuitätselements der deutschen Außenpolitik. Jäger T., Höse A., Oppermann K. (Hrsg.). *Deutsche Aussenpolitik: Sicherheit, Wohlfahrt, Institutionen und Normen*. Wiesbaden: VS Verlag. 442–461.
- Butterwege C., Meier L. (2002). *Rechtsextremismus*. Freiburg: Herder Verlag. 191.
- Elzer H. (2008). *Konrad Adenauer, Jakob Kaiser und die «kleine Wiedervereinigung»*. St. Ingbert: Röhrig Universitätsverlag. 1037.
- Hellmann G., Roos U. (2007). Das deutsche Streben nach einem ständigen Sitz im UN-Sicherheitsrat. Analyse eines Irrwegs und Skizzen eines Auswegs. *INEF-Report 92/2007*. Duisburg: Institut für Entwicklung und Frieden. 88.
- Müller-Brandeck-Bocquet G. (2011). Deutschlands bilaterale Beziehungen im Rahmen der EU. Jäger T., Höse A., Oppermann K. (Hrsg.). *Deutsche Aussenpolitik: Sicherheit, Wohlfahrt, Institutionen und Normen*. 2-e Ausgabe. Wiesbaden: VS Verlag. 605–630.
- Peggy S. (2012). *Der EU-Beitritt der Türkei: eine unüberwindbare Hürde?* Hamburg: Diplomica Verlag. 108.
- Scheffler J. (2010). *Die Europäische Union als rechtlich-institutioneller Akteur im System der Vereinten Nationen*. Heidelberg: Springer-Verlag. 918.
- Schöllgen G. (2004). *Die Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland*. München: C.H. Beck. 278.

References

- Albertin L. (Hrsg.). (2010). *Deutschland und Frankreich in der Europäischen Union*. Tübingen. 225.
- Antyushina V. V., Baranova K. K., Belov V. B. (ed.) [et al.]. (2015). *Modern Germany. Economics and Politics*. Moskva: Ves' mir. 720.
- Arbatova N. K., Kokeev A. M. (ed.). (2013). *Crisis of the EU and the perspectives of the European Integration (political aspects)*. Moskva: IMEMO RAN. 204.
- Arbatova N. K., Kokeev A. M. (ed.). (2016). *European Union at the crossroads: Unresolved Problems and New Challenges (Political Aspects)*. Moskva: IME-MO RAN. 232.
- Basov F. A. (2015). German Politics on the EU enlargement. *World Economy and International Relations*, (4). 18–22.
- Basov F. A. (2016). Germany, European Parliament and the Politics of Sanctions against Russia. *World Economy and International Relations*, 60 (12). 62–68. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-12-62-68
- Baumann R. (2007). Multilateralismus: Die Wandlung eines vermeintlichen Kontinuitätselements der deutschen Außenpolitik. Jäger T., Höse A., Oppermann K. (Hrsg.). *Deutsche Aussenpolitik: Sicherheit, Wohlfahrt, Institutionen und Normen*. Wiesbaden: VS Verlag. 442–461.
- Belov V. B. (red.), Abramova S. V., Baranova K. K. [et al.]. (2009). *Germany. The Challenges of the 21st Century*. Moskva: Ves' mir. 788.
- Butterwegge C., Meier L. (2002). *Rechtsextremismus*. Freiburg: Herder Verlag. 191.
- Elzer H. (2008). *Konrad Adenauer, Jakob Kaiser und die «kleine Wiedervereinigung»*. St. Ingbert: Roehrig Universitätsverlag. 1037.
- Hellmann G., Roos U. (2007). Das deutsche Streben Nach Einem Ständigen Sitz im UN-Sicherheitsrat. Analyse eines Irrwegs und Skizzen eines Auswegs. *INEF-Report 92/2007*. Duisburg: Institut für Entwicklung und Frieden. 88.
- Kamkin A. K. (2015). “Alternative for Germany” as a New Element of the Political Landscape. *Contemporary Europe*, (2). 118–122.
- Kuznetsov A. V. (2016). *Germany: how Stable is the Status of the Leader*. Moskva: Ideya-press. 187–196.
- Muller-Brandeck-Bocquet G. (2011). Deutschlands Bilaterale Beziehungen im Rahmen der EU. Jäger T., Höse A., Oppermann K. (Hrsg.). *Deutsche Aussenpolitik: Sicherheit, Wohlfahrt, Institutionen und Normen*. 2-e Ausgabe. Wiesbaden: VS Verlag. 605–630.
- Pavlov N. V., Novikov A. A. (2005). *Foreign Policy of Federal Republic of Germany from Adenauer to Schröder*. Moskva: Moskovskie uchebniki – SiDiPress. 605.
- Peggy S. (2012). *Der EU-Beitritt der Türkei: Eine Unüberwindbare Hürde?* Hamburg: Diplomica Verlag. 108.
- Scheffler J. (2010). *Die Europäische Union als Rechtlich-Institutioneller Akteur im System der Vereinten Nationen*. Heidelberg: Springer-Verlag. 918.
- Schöllgen G. (2004). *Die Außenpolitik der Bundesrepublik Deutschland*. München: C.H. Beck. 278.
- Shreder G. (2007). *Decisions. My Life in Politics*. Moskva: Evropa. 552.

Сведения об авторе

БАСОВ Федор Алексеевич, кандидат политических наук, научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук

Профсоюзная ул., 23, Москва, 117997,
Российская Федерация
fabasov2@mail.ru

About the authors:

Fedor A. BASOV, Cand. Sci. (Pol.), researcher, Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences

23, ul. Profsoyuznaya, Moscow, Russian Federation, 117997
fabasov2@mail.ru